

Спустя некоторое время корпорация Лу под натиском мелких фирм окончательно рухнула и объявила о банкротстве. Несколько высокомерных старейшин, привыкших кичиться своим положением, один за другим скончались от сердечных приступов, включая того самого третьего дядю.

Когда Бай Мо узнала об этом, она была в полном замешательстве. Банкротство? Корпорация Лу? Это случилось слишком внезапно! Еще больше ее приводило в отчаяние то, что Лу Шэньюй поселился в резиденции Цинь, а Лу Циюань словно испарилась. Клан Цинь не выказал к нему ни малейшего пренебрежения — что вообще происходит? Неужели Лу Шэньюй из золотого наследника превратился в никчемного приживалу? А как же она? Неужели все ее долгие усилия пошли прахом? Она бросила своего законного жениха и получила лишь такой результат?

Отец Бай был ошарашен еще больше. Клан Цинь начал выводить свои активы, и его собственного предприятия хватило бы максимум на полгода. Если не поступят новые вливания, ему конец. Все из-за этой негодницы Бай Мо! Отец Бай скрежетал зубами, проклиная ее, а Бай Ли ненавидела сестру еще сильнее. В одночасье положение Бай Мо в семье рухнуло.

Они не знали, что Лу Циюань уехала в страну N вместе с Лу Шэнмином, чтобы заниматься там новой компанией — той самой, которую она тайно создавала долгие годы и которая принадлежала только ей. Ей нужно было несколько дней, чтобы уладить дела, поэтому она временно оставила Лу Шэньюя у семьи Цинь.

Однако однажды отец Бай неожиданно улыбнулся — впервые за много дней. Эта улыбка заставила Бай Мо похолодеть.

— Момо, я хочу обсудить с тобой одно дело.

— Папа, говори, — Бай Мо охватило дурное предчувствие.

Как говорится, плохое всегда сбывается. Оказалось, что отец Бай, доведенный до отчаяния, набрался смелости и отправился в компанию главы клана Цинь. К его удивлению, тот не стал смотреть на него свысока и вел себя как старый добрый друг. Отец Бай успокоился, и в его голове созрел план.

Раз уж Цинь Вэй не держит зла, значит, у него еще есть шанс присосаться к клану Цинь? Человек, зашедший в тупик, не будет заботиться о таких пустяках, как достоинство. Отец Бай решил снова использовать Бай Мо в качестве связующего звена между двумя семьями. Именно об этом он и хотел поговорить.

— Момо, у меня нет иного выхода, нужда делает человека подлым! Подумай сама: если мы обанкротимся, сможешь ли ты жить так же роскошно? Ты ведь не хочешь оказаться на улице? К тому же... — взгляд отца Бая стал острым, как у ястреба. — Я всегда знал, чего ты хочешь. Ты мечтаешь о наследстве клана Бай, хочешь превзойти свою старшую сестру.

Бай Мо испуганно посмотрела на него:

— Откуда вы... Папа, на самом деле я...

Отец Бай поднял руку, прерывая ее:

— Амбиции — это не позор. Давай договоримся: если ты сумеешь войти в семью Цинь и поможешь нам пережить этот кризис, я передам тебе все свои акции. Тогда у твоей сестры будет меньше прав, чем у тебя, и ты станешь следующим председателем совета директоров клана Бай!

Председателем совета директоров? Бай Мо взволнованно сжала кулаки. Разве не об этом она мечтала всю жизнь?

— К тому же, я слышал, что Цинь Гэ раньше хорошо к тебе относился, проявлял заботу. Сейчас он просто сбит с толку после неудачного романа с тем парнем из семьи Лу. Стоит тебе вернуться к нему, как он поймет, что нет ничего лучше заботливой жены... — отец Бай нашептывал это, словно демон, искушающий душу. Его хриплый голос эхом отдавался в ушах Бай Мо, которая уже начала грезить о будущем.

Папа прав, — стиснула зубы Бай Мо. Кресло председателя — вот ее идеал. И Цинь Гэ, и Лу Шэньюй — всего лишь пешки! К тому же, Цинь Гэ был к ней неплох. Получить нежного мужа и реализовать свои мечты — разве это не два зайца одним выстрелом?

Отец Бай с тревогой наблюдал за ее внутренней борьбой, пока Бай Мо наконец не кивнула, приняв решение. Он облегченно выдохнул:

— Хорошо. Тогда договорились. У меня есть план, слушай...

Выйдя из комнаты, отец Бай наконец позволил себе усмехнуться с пренебрежением. Председатель? Ха! Он выполнит обещание и передаст ей акции, но вот удержит ли она это кресло — большой вопрос. Бай Ли уже давно ведет дела вместе с ним, и он прекрасно знает ее методы. Бай Мо не сможет тягаться с ней даже на миг! Он покачал головой: храбрая, но безрассудная, амбиций много, а способностей мало. Рано или поздно сестра ее уничтожит.

Тем временем Цинь Гэ доел последний кусочек яблока и с иронией закрыл панель мониторинга системы. Какая же подлая семейка эти Бай! Отец Бай решил, что раз Бай Мо уже отвергала Цинь Гэ, то навязываться снова — позорно и вредно для статуса. Поэтому он задумал подсыпать Цинь Гэ наркотик на предстоящем дне рождения, а на следующий день устроить скандал. Хотя закон об обязательной свадьбе после близости отменили, такие семьи, как клан Цинь, дорожащие репутацией, не позволят сыну просто так воспользоваться девушкой и бросить ее. Тогда Бай Мо сможет с притворным смирением согласиться на брак, и в качестве компенсации клан Цинь не обидит невестку, а клан Бай сможет и дальше греться в лучах славы Цинь Вэя.

Метод пошлый, но в определенных случаях работает. Отец Бай хорошо изучил характер Цинь Вэя. Если бы в это тело не вселился он, план вполне мог бы сработать. Но теперь, когда заговор раскрыт, инициатива целиком в руках Цинь Гэ.

Лу Шэньюй, продолжая нарезать фрукты для Цинь Гэ, прищурился. Только что Цинь Гэ пристально смотрел в пустоту, где стоял лишь стакан, но выражение его лица постоянно менялось, словно он видел то, чего не видел Лу Шэньюй.

— Я немного устал, пойду посплю наверху. Разбуди меня к ужину! — Цинь Гэ чмокнул Лу Шэньюя в щеку, взял тарелку с очищенными личи и направился к выходу.

Закрыв дверь и бросив 250 на мягкую подушку, Цинь Гэ лениво зевнул.

— 250, это будет финальная битва?

250 украдкой стащил личи:

— Да. После этого вся аура главной героини Бай Мо перейдет к хозяину, и нам больше не придется следить за этой семьей.

— Мы здесь меньше года. Не думал, что задание окажется таким простым.

— Задания бывают разными. Иногда сложно, иногда легко. Я видел сотрудника, который десять миров подряд возвращался в штаб только после того, как его убивали. Все зависит от личной удачи.

— Надеюсь, в следующем мире нам тоже повезет.

— Угу.

— Кто здесь? — Цинь Гэ услышал за дверью чье-то дыхание. Он подошел к выходу и замер: они с 250 стояли спиной к щели в двери и не заметили, что она не закрыта! Значит, снаружи кто-то...

Он резко распахнул дверь — конечно же, там был Лу Шэньюй.

Лу Шэньюй хотел спросить, будет ли Цинь Гэ на ужин креветки, но, собираясь постучать, услышал весь разговор. Потрясенный услышанным, он судорожно вздохнул, чем и выдал себя.

Цинь Гэ оказался в самой неловкой ситуации в своей жизни: не знал, стоит ли продолжать разговор или молчать.

— Забей, хозяин, расскажи ему, — раздался голос в голове. Лу Шэньюй снова вздрогнул: оказывается, тот второй голос принадлежал этой собаке по кличке Двести Пятьдесят? Мир сошел с ума.

— Но правила...

250 передал сообщение прямо в мозг Цинь Гэ:

— Правила запрещают раскрывать личность, но если система определила объект как безопасный — можно. Уровень безопасности Лу Шэньюя 100%, он никогда не проболтается.

Рассказывай! Да и какая разница, если твоя маскировка и так уже трещит по швам? Сам виноват, что не запер дверь!

— Входи, — сказал Цинь Гэ.

Далее Цинь Гэ рассказал о своей истинной сущности, задании и сюжете. Лу Шэньюю потребовалось много времени, чтобы переварить информацию. Теперь все странности Цинь Гэ получили объяснение. Однако в душе поселилась тревога: Цинь Гэ умрет в этом мире и воскреснет в другом, а сам Лу Шэньюй больше никогда не откроет глаза. Встретит ли Цинь Гэ другого человека, который полюбит его? Забудет ли он Лу Шэньюя?..

Прошло несколько дней, и наступил семнадцатый день рождения Цинь Гэ. В резиденции Цинь с вечера кипела работа, царила праздничная атмосфера. Отец Бай тоже потирал руки, ожидая начала банкета.

Когда стемнело, Цинь Гэ появился перед гостями в черно-красном костюме, сияя от счастья. Его безупречные манеры и выдающаяся внешность приковывали взгляды всех девушек, что очень раздражало Лу Шэньюя. Бай Мо смотрела на Цинь Гэ как на добычу: еще немного! Если сегодня все пойдет по плану, кресло председателя клана Бай будет ее!

Лу Шэньюй, знавший о планах клана Бай, едва сдерживал ярость. Как они посмели посягнуть на его сокровище? Этого нельзя было простить!

После того как Цинь Вэй произнес короткую речь, подкупленный официант подсыпал лекарство в бокал и понес его к Цинь Гэ. Но он не знал, что 250 уже подменил бокалы, пока официант проходил мимо Бай Мо. К тому времени, как он подошел к Цинь Гэ, Бай Мо уже успела выпить то самое вино.

Дальше события развивались комично. Цинь Гэ притворился, что лекарство подействовало, и поднялся вверх. Бай Мо поспешила следом. Возможно, от волнения ей показалось, что тело охватывает жар. Но куда делся Цинь Гэ?

Резиденция Цинь огромна, комнат на втором этаже не меньше, чем в отеле. Она искала его, но постепенно почувствовала неладное: тело перестало слушаться, в голове помутилось, а двери в коридоре превратились в лабиринт... Что происходит?

Потеряв рассудок, Бай Мо схватила первого попавшегося человека и затащила его в гостевую комнату.

Отец Бай все еще готовил свою речь на завтра, не подозревая, что события приняли совершенно иной оборот.

— А-а-а! — из-за того, что вчерашний праздник затянулся, многие гости остались ночевать в резиденции. Утром этот крик разбудил почти всех. Почему крик был таким громким? Конечно, потому что 250 открыл дверь комнаты Бай Мо и добавил громкости, чтобы все слышали!

За криками последовали брань и рыдания. Любопытные гости сбежались на шум. Отец Бай, пришедший «застукать» парочку, тоже был там. Увидев сцену в комнате, он замер: Бай Мо с растрепанными волосами, на ее теле следы, которые узнал бы каждый. Но рядом с ней был не Цинь Гэ, а толстый, потный мужчина средних лет, который с раздражением отбивался от подушек, летящих в него!

Бай Мо была в ужасе. Проснувшись, она увидела, что рядом лежит не Цинь Гэ! Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на нее. Она поняла, что реакция была вызвана лекарством. Но разве не Цинь Гэ должен был его выпить? Неужели официант предал их? Как бы то ни было, ее репутация уничтожена!

Мужчина столкнул ее с кровати:

— Черт возьми! Вчера орала громче всех, а теперь строишь из себя невинную овечку!

Цинь Вэй, как хозяин дома, был вынужден вмешаться, чтобы скандал не разросся еще больше. Он приказал слугам увести Бай Мо, а гостей — разослать по домам, оставив только того мужчину, У Фу, и отца Бая.

— Я не собираюсь на ней жениться! Она сама затащила меня в комнату! У вас же есть камеры наблюдения, это очевидно! — кричал У Фу.

Отец Бай, дрожа от ярости, глотал таблетки. У Фу был выскочкой, который попал на банкет только благодаря жене. Как Бай Мо могла так ошибиться? Теперь все его планы рухнули!

Отец Бай вернулся домой вместе с дочерью, отвесил ей пощечину и запер в комнате. Бай Мо была в смятении, перед глазами стояла холодная усмешка Цинь Гэ на лестнице. Теперь у нее не осталось никаких козырей.

— Это просто возмутительно! — Цинь Вэй швырнул чашку об пол. Цинь Гэ принес флешку, на которой были записи разговоров отца Бая и Бай Мо о том, как они планировали подставить клан Цинь, включая недавний заговор с наркотиком.

— Я нашел это сегодня утром в парте в классе. Наверное, тот аноним не хотел раскрывать себя, — невинно сказал Цинь Гэ. Лу Шэньюй молча пил чай, размышляя о том, как же его возлюбленный любит играть на публику.

Цинь Вэй пригласил старого друга, эксперта по синтезу видео, чтобы убедиться в подлинности

записей. Гнев охватил его. Столько лет дружбы! Он был слеп! Пригрел змею на груди!

В молодости, когда он только начинал, бедный тогда еще отец Бай помогал ему, так они и подружились. Позже, когда Цинь Вэй унаследовал бизнес, он помог отцу Баю подняться. Когда родились дети, они договорились о помолвке. Даже после расторжения помолвки он не держал зла. Но этот человек с самого начала строил козни! А попытка подсыпать наркотик его сыну... это было последней каплей.

Цинь Вэй ушел в кабинет, чтобы остыть. Цинь Гэ смотрел на его сгорбленную спину. Он не жалел о содеянном. Такого друга не стоило жалеть. В прошлой жизни отец Бай объединился с Лу Шэньюем, чтобы уничтожить клан Цинь. Какая же мерзкая семейка! Теперь пришло время платить по счетам.

Отец Бай в отчаянии отложил документы. С того дня в резиденции Цинь все шло наперекосяк. Сначала проблемы с капиталом, потом бегство акционеров. Компания балансировала на грани краха.

Услышав шум на втором этаже, он в ярости поднялся наверх. Бай Мо снова крушила мебель.

— Бай Мо! Ты, негодница! Из-за тебя клан Бай в таком положении! Я задую тебя!

— Это не я! Это ты! Старый хрыч! Все из-за твоего фаворитизма! Почему ты не отдал мне кресло председателя?!

— Скотина! — отец Бай дрожащими руками запил лекарство. — Как я мог породить такую тварь!

— Если бы не твои идиотские планы, я бы не была опозорена на всю жизнь!

— Если бы у тебя не было таких амбиций, этого бы не случилось! Ты сама начала первой!

— Ты сделал меня посмешищем! Сдохни, старик!

Отец Бай не ожидал, что Бай Мо осмелится на физическое нападение. Она толкнула его, он покатился вниз по лестнице, рассыпав таблетки. Слуги с криками бросились к нему, он лежал у дивана, весь в крови. Вскоре приехала скорая, но когда прибыла полиция, Бай Мо уже и след простыл.

Собаки грызутся, а виноват каждый.

<http://bllate.org/book/18635/1794496>